

Марина Дробкова, Юлия Налетова

Выгодный альянс в условиях космической экспансии

*Часть сборника
Любви все роботы покорны
(сборник)*

Марина Дробкова

**Выгодный альянс в условиях
космической экспансии**

«ЭКСМО»

2004

Дробкова М.

Выгодный альянс в условиях космической экспансии / М. Дробкова — «Эксмо», 2004

ISBN 978-5-457-82799-8

«Джон Грей был всех смелее, Кэти была прекрасна: кругленькая, зелененькая, с рожками и умильной улыбкой на пупырчатом личике. Только такой храбрец, как Джон, и мог заключить с ней брак. Да и как не жениться: ведь акции, место в парламенте, мнение общества — превыше всего. А семья Кэти — не какие-то задрипанные желтопузики с задворок Вселенной — нет, это парнорогатые пухлики с Андромеды. Элита, можно сказать. Так что с фигурой у Кэти тоже все было на уровне: пышная, мягкая и тёплая, как свежесвеженный пирог...»

ISBN 978-5-457-82799-8

© Дробкова М., 2004

© Эксмо, 2004

Марина Дробкова, Юлия Налетова

Выгодный альянс в условиях космической экспансии

Джон Грей был всех смелее, Кэти была прекрасна: кругленькая, зелененькая, с рожками и умильной улыбкой на пупырчатом личике. Только такой храбрец, как Джон, и мог заключить с ней брак. Да и как не жениться: ведь акции, место в парламенте, мнение общества – превыше всего. А семья Кэти – не какие-то задрипанные желтопузики с задворок Вселенной – нет, это парнорогатые пухлики с Андромеды. Элита, можно сказать. Так что с фигурой у Кэти тоже все было на уровне: пышная, мягкая и тёплая, как свежесдобитый пирог.

Джон впрочем, не уступал супруге: высокий, как Биг Бен, и галантный, словно обволакивающий лондонский смог, он носил двубортный костюм и лакированные штиблеты, а ходил с неизменной тростью, набалдашником которой служила львиная голова слоновой кости. Иными словами, пара была красива и безупречно нетривиальна.

– Дорогая, – говорил Джон каждое утро за кофе с тостами. – Я собираюсь сегодня в Палату. Ты ведь не будешь скучать до вечера, не правда ли?

– Разумеется, милый. Я всегда найду себе занятие, – отвечала Кэти мурлыкающим утробным голоском, плотнее запахивая индийскую шаль на упитанном зеленом пузике. – Да вот хотя бы квадратичную функцию повторю.

А надо сказать, Кэти была не только красива и знатна, но еще и великолепно образованна. По здешним, земным меркам. Ибо, если говорить о туманности Андромеды, математический склад ума для тамошних жителей – дело столь же привычное, как интерес наших дамочек к шопингу. Стоило только мужу вывести «Лэндровер» за ограду поместья, молодая супруга тут же принималась за энциклопедии и справочники. Это весьма беспокоило ее новых родственников из добропорядочного английского семейства: ну где это видано, чтобы леди уделяла так неприлично много времени книгам! Благородная дама, украшение блестящей фамилии, должна учиться печь пироги, раз уж ей скучно сидеть в гостиной и вести светские беседы.

Семейная жизнь текла не более бурно, чем обычное противостояние консерваторов и лейбористов, до тех пор, пока Джон не получил письмо от дядюшки с Венеры. В послании сообщалось, что старый джентльмен, долгое время проводивший дни в путешествии по Солнечной системе, намерен посетить любимого племянника и засвидетельствовать почтение его молодой супруге.

Дядюшка же этот больше всего на свете любил игру в гольф. Джон еще с детства с содроганием... в смысле, с почтением вспоминал его уроки, начинавшиеся чинным джентльменским «твой свинг неорганичен» и заканчивавшиеся плебейским «ну кто так свингует, фак твою в качель!». Ибо дядюшка жизнь прожил бурную и был ветераном обеих Галактических войн, Малой и Великой. И крепкое словцо, видимо, здорово помогло ему где-то на арктурианских фронтах. С тех пор к оному словцу питал он пиетет и не позволял себя одергивать, если кто вдруг пытался.

«Ты сам скоро поймешь, мой мальчик, – говаривал, бывало, дядюшка, придирчиво выбирая клюшки, – что мужчина тем и отличается от космополита безродного, что не позволяет собой помыкаться». Хотя Джон и казалось, что в слове «космополит» так явственно слышится «космос», что ничего плохого оно значить не может, он послушно кивал. С тех пор много энергии утекло, но Джон и теперь невольно поеживался в предчувствии встречи с уважаемым родичем, что не приминула заметить Кэти, как подлинная чуткая жена. И твердо

настояла на том, чтобы взять основной удар на себя, а для этого ей следовало научиться гольфу.

Сказано – сделано. Ну, не то чтобы так прямо сделано, все же гольф – дело непростое. Однако были куплены клюшки, соответственно сложению нежной пухликианской дамы. То есть повышенной прочности. А к ним – и мячи, в которые для весу в серединку был тайно добавлен свинец. И всё равно дело не заладилось: ну как, скажите, устроить, чтобы мяч при любых раскладах не попадал от ти-граунда сразу же в лунку, делая бесконечные «хол-ин-уан», а за целых три-четыре удара перемещался сначала на грин, попутно хоть раз увязнув в преграде? И уже только потом... исключительно с применением «паттера», а не первой попавшейся клюшки (Кэти то и дело забывала их менять, ей было без разницы), кое-как закатывался в лунку. Или не закатывался. Должна же образцовая дама делать ошибки, играя с джентльменом? Весь оставшийся срок до приезда дядюшки ушел на то, чтобы освоить эту премудрость, постепенно перейдя и на обычное легкое снаряжение.

Наконец настал день, когда супружеская чета, наряженная скромно, но с подчеркнутым вкусом, торжественно выехала в космопорт Хитроу. По дороге с ними ничего не случилось, шаттл также прибыл без задержек, и вот уже пожилой джентльмен от души хлопает племянника по спине и галантно целует ручку невестке. Джон от родственного хлопка слегка поси-нел и закашлялся, но в общем, выдержал испытание с честью. Ну а Кэти – что уж говорить о Кэти, она всегда и со всеми была на высоте. «Ах, как вы любезны», – ворковала она, так что дядюшка напрочь забыл свою мизантропию, мизогинию и даже мизалиению.

На обратном пути вышла заминка: проезжая Кенсингтон, застряли в пробке.

Хотя на старинные улочки взрослые грузовые диплодоки не допускались, но молодёжь разрешалось использовать для подвоза винных бочек и запасов провизии к многочисленным ресторанам и ресторанчикам. Это полагали меньшим злом, чем движки-антигравы, «разрушающие земную аутентичность» исторического центра мегаполиса. И вот один такой грузовик-подросток безнадежно застрял в узком месте: его круп (дядюшка сказал – «жирная задница») оказался малость широковат, а хвост, гибкий и подвижный только в последней трети, малость длинноват, чтобы вписаться в поворот. Эта последняя треть извивалась и нервно хлестала воздух, распугивая школьников на скутерах, пока крестцовый мозг силился отработать рулежные команды, посылаемые парящим в вышине беспилотником. Голова же ящера в это время мирно ощипывала листву в соседнем сквере, легко перенесенная шеей через невысокий мезонин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.